

Кельцев Сергей Андреевич

Очерки из русской военной истории

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Андреевич К.**
Очерки из русской военной истории / Кельцев Сергей Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 206 с.

ISBN 978-5-519-88840-0

ISBN 978-5-519-88840-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

насъ стоять выше прочаго вѣдѣнія; 2) и у насъ были геніальныя полководцы въ лицѣ Петра Великаго, Суворова, изученіе дѣяній которыхъ въ высшей степени поучительно и не однимъ Русскимъ; 3) намъ придется испытывать свои военныя способности съ нашими войсками, а потому, независимо отъ всего, надо знать, съ какимъ боевымъ матеріаломъ придется идти бокъ о бокъ на врага.

„Вы, господа, знаете русскаго солдата въ мирное время, но каковъ онъ въ военное время, не всѣмъ вамъ извѣстно. Въ мирное время и нѣтъ возможности узнать внутреннюю, доблестную и героическую сторону русскаго солдата: она спитъ, отдыхаетъ, просыпается же она только въ военное время и развиваетъ свою мощь во всю русскую ширь. Всѣ войны, начиная съ Петра Великаго, показали, что по обилію тѣхъ нравственныхъ качествъ, которыя желательно видѣть въ воинѣ, едва ли въ мірѣ найдется страна, которая въ состояніи выставить такихъ защитниковъ своей родины, какъ Россія. Говорю это не изъ пустаго шовинизма, но на основаніи фактовъ той же военной исторіи. Нисколько не отнимая высокихъ заслугъ и доблестей въ арміяхъ другихъ странъ, нельзя не сознаться въ томъ, что нравственная сила и высокій духъ солдатъ всегда находился въ тѣсной связи съ силою военныхъ дарованій полководцевъ. Геніаленъ полководецъ—войска дѣлають чудеса; ограниченъ полководецъ—войска робѣють, деморализуются. Прусское войско времени Фридриха Великаго было образцовымъ и по своему тактическому образованію и по своимъ боевымъ доблестямъ. Не стало Фридриха—и прусское войско, при томъ же тактическомъ образованіи, было разбито и уничтожено подъ Іеной и Ауэрштедтомъ, а Пруссія какъ отдѣльное государство перестала существовать. Французскія войска при Наполеонѣ I были образцомъ высокихъ военныхъ доблестей и отваги; при Наполеонѣ же III въ 1870 году подъ Седаномъ сдается въ плѣнъ Пруссакамъ 170-ти тысячная армія! Въ арміяхъ другихъ странъ бывали случаи паническаго страха предъ однимъ именемъ побѣдоноснаго полководца противной стороны. Въ 1805 году 40-тысячная австрійская армія подъ Ульмомъ безъ выстрѣла сдалась Наполеону, а арміей этою командовалъ генералъ Макъ, знаменитый профессоръ теоріи военнаго искусства, слушать лекціи котораго собирались въ Вѣну не изъ одной только Австріи.

„Никакихъ подобныхъ фактовъ русская военная исторія не представляетъ; неудачи и пораженія никогда не деморализовали нашей арміи, а напротивъ укрѣпляли ея бодрый духъ. Въ 1812 году, когда Наполеонъ съ 700-тысячною арміей вторгнулся въ предѣлы Россіи, ему противопоставлена была армія только во 150—200 тысячъ. Отъ

самаго Нѣмана и до Москвы эта малочисленная армія должна была отступать на разстояніи сотенъ верстъ, подъ напоромъ превосходнаго въ силахъ противника. Отступление же, и такое продолжительное, есть такой актъ, который можетъ способствовать только упадку духа въ арміи; не то было съ русскою арміей. Уступая дорого каждую пядь земли, теряя людей въ безпрестанныхъ стычкахъ и кровопролитныхъ сраженіяхъ, русская армія въ великомъ историческомъ сраженіи подъ Бородинымъ дала такой отпоръ величайшему изъ полководцевъ своего времени, что звѣзда счастья его послѣ этого сраженія перестала идти вверхъ. Вспомнимъ Севастопольскую кампанію: маленькія удачи, большія неудачи въ теченіе 11 мѣсячной осады Севастополя не только не деморализовали духа русскихъ защитниковъ, но, напротивъ, героизмъ ихъ шло впередъ незыблемымъ путемъ, и въ послѣдній день осады русскій солдатъ какъ будто сталъ еще выше, чѣмъ былъ въ первый.

„Что за причина этой силы? Она должна быть ясна для каждого Русскаго. Безграничная преданность Царю Самодержцу, любовь къ славѣ родины и героическія, возвышенныя чувства въ минуты тяжкихъ испытаній, вотъ тѣ стимулы, которые двигаютъ русскимъ солдатомъ при встрѣчѣ со врагомъ. Да будетъ стыдно тѣмъ острякамъ, которые, игнорируя эти чувства, честятъ русскаго солдата „святою сѣрою скотинкой“. Вамъ, господа, извѣстна геройская защита Баязета въ послѣднюю кампанію. Небольшой гарнизонъ мужественно защищался въ теченіе 21 дня отъ осаждавшихъ крѣпость турецкихъ полчищъ при самыхъ тягчайшихъ условіяхъ. Жизненныхъ припасовъ не было, приходилось кормиться кониной и падалью, воды не было и, чтобы достать ее извнѣ, приходилось платиться человѣческой жизнью чуть не за каждый ковшъ ея. И припасы и вода раздавались гомеопатическими порціями. При этихъ страшныхъ лишеніяхъ, въ тропическую жару, какой бы гарнизонъ устоялъ противъ лестнаго предложенія осаждающихъ сдать крѣпость и выйти съ почетомъ съ оружіемъ? Не соблазнился русскій воинъ, выдержалъ себя до конца. И кто же были эти герои? Не какой-нибудь отдѣльный полкъ, баталіонъ, который въ силу традицій поддержалъ честь имени своей части, а сборная команда изъ пѣхотинцевъ, кавалеристовъ, артиллеристовъ, нестроевыхъ, и при этомъ почти безъ начальства, которое было перебито или ранено. На нашей памяти также недавній героическій подвигъ отдѣльнаго лица. Въ 1880 году артиллеристъ Даниловъ (имени не помню) попалъ въ плѣнъ къ Текинцамъ. Они заставляли его стрѣлять въ Русскихъ, измѣнить Царю, вѣрѣ православной, обѣщая разныя милости; но Даниловъ героически устоялъ,

не измѣнилъ Царю, за что и поплатился жизнью, испытавъ всевозможныя звѣрства въ видѣ вырѣзыванія ремней изъ его кожи и пр. Господа, „сѣрая скотинка“, хотя бы и святая, на такіе подвиги не способна!

„Послѣднее слово въ пользу чтенія по русской военной исторіи заключается въ слѣдующемъ. Мы почти всѣ привыкли думать, что Россія, вдвинутая въ семью образованныхъ европейскихъ государствъ Петромъ, обязана только заимствованію плодовъ цивилизаціи Запада и что *собственно своего ничего* въ великія реформы Петра не внесла. На основаніи чего и въ военномъ отношеніи русская регулярная армія создана Петромъ по иностраннымъ образцамъ. Такого мнѣнія держатся всѣ заграничныя и наши военные писатели. Но три года тому назадъ вышелъ въ свѣтъ почтенный трудъ полковника Генеральнаго Штаба Д. Ѳ. Масловскаго: *Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ императора Петра Великаго и императрицы Елисаветы*, въ которомъ авторъ, на основаніи точныхъ архивныхъ документовъ, доказалъ, что уставъ, по коему Петръ обучалъ войска, есть не заимствование съ Запада, а чистое и самобытное творчество его генія. Петръ зналъ, какъ никто, духъ Русскаго народа и по военному дѣлу создалъ ему такую науку, которая отвѣчала требованіямъ этого духа. Иначе, впрочемъ, и объяснить нельзя того, какъ это молодое русское войско въ теченіе девяти лѣтъ настолько развилось и окрѣпло, что въ 1709 году одержало блистательнѣйшую побѣду надъ геніальнымъ полководцемъ своего времени Карломъ XII. Доброе и твердое начало положенное Петромъ въ русское войско было такъ плодотворно, что уже въ срединѣ прошлаго столѣтія приобрѣло ему славу непобѣдимаго. Фридрихъ же Великій сказалъ про русскаго солдата въ бою, что „мало его убить, но надо еще и повалить.“

„Оканчивая свое предисловіе, я долженъ сказать, что крайне желательно, чтобъ этотъ рядъ чтеній развилъ въ гг. офицерахъ охоту заниматься военною исторіей, да, наконецъ, господа, установленныя командиромъ корпуса сообщенія офицеровъ Генеральнаго Штаба и вообще не лишнія для насъ въ виду грядущихъ событій: намъ надо освѣжить въ своей памяти старинку — подвиги героевъ предковъ. *Грѣшно* намъ будетъ не сравняться съ ними, *похвальныя* же превзойти ихъ.“

Присутствуя при чтеніяхъ въ качествѣ сотрудника—корреспондента *Московскихъ Вѣдомостей*, я воспроизводилъ сообщенія частію по стенограммамъ, частію по замѣткамъ и конспектамъ лекторовъ. Возстановлены были вполнѣ, въ исправленной затѣмъ мѣстами редак-

ціи, всѣ сообщенія вромѣ перваго, которое читалось капитаномъ Генеральнаго Штаба К. А. Кондратовичемъ и имѣло своимъ предметомъ: *Очеркъ Сѣверной Войны 1700—1709 и.* Сообщение это воспроизведено лишь въ существѣ, въ сокращенномъ видѣ.

Начато оно было выясненіемъ того громаднаго значенія, которое имѣетъ Сѣверная война 1700—1709 гг. для теоріи военного искусства вообще и въ ряду событій русской военной исторіи въ особенности: „изучающаго ее невольно поражаетъ какъ величіе генія Петра Великаго въ борьбѣ съ выдающимся полководцемъ своего времени Карломъ XII, такъ и замѣчательное проявленіе народнаго духа, составляющее силу и гордость каждаго Русскаго. Петру пришлось вести борьбу съ самымъ сильнымъ государствомъ на сѣверѣ Европы, армія котораго, со времени Густава-Адольфа, считалась, и вполнѣ справедливо, лучшею въ мірѣ, тогда какъ Петру пришлось самому создать армію годную для борьбы съ противникомъ,—и онъ создалъ ее и создалъ такую, что она не только сравнялась съ арміей Карла XII, но и превзошла ее.

Въ доказательство сказаннаго сдѣланъ былъ обзоръ „состоянія русской арміи до Петра, главную силу которой составляли временныя ополченія, созывавшіяся подъ знамена лишь на время войны, обмундировывавшіяся и довольствовавшіяся на собственный счетъ; стрѣльцы, пограничныя военныя поселяне, иноземныя войска не могли составить силу русскаго войска, первые — по малочисленности въ составѣ дѣйствующей арміи, послѣдніе—по своей крайней ненадежности, какъ состоящіе изъ элементовъ разныхъ націй, служившихъ изъ-за разчета, изъ-за наживы. Дѣйствія въ бою такой арміи были крайне нерѣшительными: пѣхота почти исключительно оборонялась, укрывшись за укрѣпленіемъ изъ повозокъ со щитами (гуляй-городъ); наступательныя же дѣйствія возлагались на конницу, бросающуюся въ атаку на непріятели безпорядочною толпой, стараясь опрокинуть его сколько оружіемъ, столько и крикомъ. При такихъ недостаткахъ въ организаціи понятно, что армія, не привычная къ дисциплинѣ, не обученная, не могла служить надежною защитой для государства и тѣмъ болѣе для успѣшной борьбы съ Карломъ XII. Для этого нужно было создать регулярную армію, организовать ее, обучить современному военному искусству, что и сдѣлалъ Петръ, начавшій самъ изученіе военного дѣла съ обязанности барабанщика и простаго солдата; и что въ особенности замѣчательно, это то, что Петръ рѣшилъ эту въ высшей степени трудную задачу, идя, вопреки распространенному мнѣнію, вполнѣ *самобытнымъ* путемъ, изучая военное дѣло иностранцевъ не для подражанія, не для пересадки его на русскую

почву, а лишь слѣдуя мудрому правилу: чтобъ одолѣть врага—нужно знать его. Началомъ регулярной арміи послужили Потѣшные, обученіемъ которыхъ, боевымъ воспитаніемъ руководилъ лично Петръ. Въ 1699 году, наканунѣ Сѣверной войны, Петръ производитъ первый рекрутскій наборъ, давшій 32.000 солдатъ, изъ которыхъ и формируетъ 27 пѣшихъ и два драгунскихъ полка. Въ это время на западѣ Европы арміи давно уже были постоянными, регулярными, и численность ихъ доходила до 100 тысячъ; внутреннее устройство ихъ, хозяйство, довольствіе, обмундированіе лежало на попеченіи правительства; военное искусство сильно подвинулось впередъ благодаря Густаву-Адольфу, Вобану, Евгенію Савойскому и др. Знаменитый Густавъ-Адольфъ положилъ начало благоустройству шведской арміи и поднималъ ее такъ высоко, что она могла смѣло гордиться даже предъ западно-европейскими арміями. Къ 1700 году сила постоянной регулярной шведской арміи достигла 45.000.

„Въ 1700 году три державы: Данія, Польша и Россія, ослабленныя побѣдами Густава-Адольфа и Карла X, объявили войну Швеціи, и войска ихъ вступили неожиданно въ предѣлы Голштиніи, Лифляндіи и Ингерманландіи. Все казалось предвѣщало союзникамъ успѣхъ: и внезапность появленія ихъ съ трехъ сторонъ, и недовольство мѣстныхъ жителей Шведскимъ правительствомъ, и въ особенности личныя свойства юнаго Карла XII, лишь недавно вышедшаго изъ-подъ опеки и не обнаруживавшаго ни способностей, ни охоты къ исполненію своихъ высокихъ обязанностей. Но оказалось, что расчеты союзниковъ были крайне ошибочны: несмотря на предостереженіе королевскаго совѣта, 18-тилѣтній Карлъ XII заявилъ, что онъ самъ никогда бы не началъ войны, но такъ какъ его къ этому побуждаютъ враги, то онъ не положитъ оружія, пока не истребитъ ихъ окончательно. Дальнѣйшія дѣйствія Карла показали, что сказанное имъ не было лишь словами: въ маѣ 1700 года Карлъ высаживается съ 20.000 въ Даніи, подступаетъ къ столицѣ ея Копенгагену и заставляетъ короля согласиться на миръ и отказаться отъ союза. Покончивъ съ Даніей, Карлъ намѣревается двинуться въ предѣлы Лифляндіи, чтобы покончить и съ Августомъ, но послѣдній, приступившій уже къ осадѣ города Риги, при одномъ извѣстіи о намѣреніяхъ Карла, снимаетъ осаду и спѣшитъ къ отступленію. Только Петра не смутили успѣхи Карла. Съ начала сентября сорокатысячная русская армія приступила къ осадѣ сильнѣйшаго пункта Ингерманландіи—Нарвы; съ 20 октября началась бомбардировка крѣпости, но тутъ оказалось, что матеріальный составъ артиллеріи былъ слишкомъ плохъ: лафеты, колеса, оси ломались послѣ выстрѣла, порохъ оказался негоднымъ, изъ мортиръ пришлось стрѣ-

лять камнями, ибо привезенныя бомбы не соответствовали калибру орудій. Наконецъ, по недостатку ядеръ, стрѣльбу пришлось прекратить и ждать подвоза, а между тѣмъ начались дожди, дороги испортились и подвозъ не только боевыхъ, но и продовольственныхъ средствъ прекратился и въ арміи начались голодъ и болѣзни. Петръ, чтобы лично поторопить прибытіе запасовъ и подкрѣпленій, сдаетъ начальство герцогу де-Крои и уѣзжаетъ въ Новгородъ. Въ это время разнесся слухъ о приближеніи Карла. Дѣйствительно, Карлъ съ 8—10 тысячами войскъ и 37 орудіями высадился въ Лифляндіи, но узнавъ, что Августъ снялъ осаду Риги, двинулся къ Нарвѣ съ цѣлью атаковать Русскихъ, не смотря на то, что ихъ, по слухамъ, было до 80.000. «Шведамъ ли бояться московскихъ мужиковъ,» отвѣчалъ Карлъ на замѣчаніе окружающихъ его о рискѣ предпріятія, и Карлъ былъ правъ: подъ его начальствомъ была лучшая въ Европѣ армія, обожавшая своего юнаго полководца, тогда какъ русская армія состояла изъ недавно (1699) сформированныхъ элементовъ, не успѣвшихъ еще окрѣпнуть, тѣсно связаться, сплотиться въ одно цѣлое, была, и это главное, подъ начальствомъ на половину иностранцевъ, наполовину дворянъ, попавшихъ въ войско противъ воли, не знала ихъ и не имѣла къ нимъ довѣрія.

„19 ноября 1700 года энергическая атака Шведовъ привела въ замѣшательство Русскихъ. Многіе съ крикомъ: «Нѣмцы намъ измѣнили» бросились къ палаткѣ герцога де-Крои, убили его адъютанта, изувѣчили многихъ иностранцевъ; самъ герцогъ со многими офицерами, чтобы спастись, поспѣшилъ сдаться въ плѣнъ. Серіозное сопротивление оказали лишь гвардейскіе полки, Преображенскій и Семеновскій, прежніе Потѣшные, остановившіе успѣхи Шведовъ. На слѣдующій день русскія войска, разбитыя, ограбленныя непріателемъ, безъ артиллеріи, безъ начальниковъ, въ безнорядкѣ, почти въ разбродъ, потянулись къ Новгороду и Карлъ XII считалъ, что онъ почти покончилъ со всѣми своими врагами. Въ дѣйствительности было не такъ: покончить легко было съ Даніей, съ Польшей, но покончить съ Россіей не такъ-то легко, какъ казалось, и если Карлъ XII, въ особенности послѣ Нарвы, меньше всего придавалъ значенія силѣ Россіи, то только потому, что онъ не зналъ, въ чемъ ея сила, не зналъ, что Россія не столько сильна, такъ-сказать, своимъ числомъ, сколько своими нравственными силами, народнымъ духомъ, проявляющимся съ особенною силой въ тяжелыя минуты нашей исторической жизни и побѣдить который и уничтожить никакая армія не въ состояніи. Вотъ почему Петръ, глубоко знавшій русское сердце и видѣвшій, въ чемъ сила Россіи, считалъ Нарву не концомъ, а лишь началомъ борьбы, рѣшившись продолжать ее, но продолжать при другихъ условіяхъ. «Спасибо брату Карлу. Бу-

детъ время и мы отплатимъ за уроки,» сказалъ Петръ послѣ Нарвы, и эти слова сдѣлались для него программой дальнѣйшихъ дѣйствій. Послѣ Нарвы войска готовы были считать Шведовъ за чародѣевъ, противъ которыхъ безсильно оружіе; поэтому Петръ ставитъ цѣлью, устранивъ насколько возможно матеріальный вредъ, возстановить нравственныя силы нашихъ войскъ и уничтожить вѣру въ непобѣдимостъ врага, что могло быть достигнуто лишь рядомъ успѣховъ надъ Шведами. Полное пренебреженіе Карла къ русской арміи послѣ Нарвы помогаетъ Петру: оставивъ 15.000 въ Ингерманландіи и Лифляндіи, самъ Карлъ двинулся въ Польшу. Тогда Петръ, доведя армію до 40.000, приказываетъ начать малую войну и производить набѣги, съ цѣлію пріохотить войска къ наступательнымъ дѣйствіямъ, сначала избѣгая встрѣчи съ противникомъ, а послѣ и вступая съ нимъ бой, но лишь обезпечивъ себя превосходствомъ въ числѣ. Превосходный расчетъ Петра не замедлилъ оправдаться на дѣлѣ: въ концѣ 1701 года Шереметевъ разбилъ Шлиппенбаха у Эрестфера, въ 1702 году онъ же наноситъ рѣшительное пораженіе Шведамъ у Гуммельсгофа, а Апраксинъ бьетъ отрядъ Кронгіорта на Ижорѣ. Тогда Петръ, послѣ такой подготовки, приступаетъ къ достиженію главной цѣли, завоеванію Ингерманландіи, но начинаетъ уже не съ Нарвы, связанной съ грустными воспоминаніями для русскаго солдата, а съ другаго края: въ концѣ 1702 года беретъ Нотебургъ (Шлиссельбургъ), въ 1703 году Ніеншанцъ (гдѣ Петербургъ), затѣмъ Капорье, Ямы и въ 1704 году Нарву. Итакъ, въ четыре года послѣ Нарвскаго пораженія, вся Ингерманландія завоевана, Эстляндія и Лифляндія очищены отъ непріятеля. Въ 1705 году Петръ переноситъ свои дѣйствія въ Финляндію, овладѣваетъ Кексгольмомъ и Выборгомъ, но критическое положеніе Польскаго короля Августа заставляетъ Петра двинуться на помощь ему чрезъ Полоцкъ къ Гродно.

„Карлъ XII, понявъ безцѣльность дѣйствій въ Польшѣ, рѣшился нанести ударъ Августу въ Саксоніи, откуда послѣдній получалъ всѣ средства къ веденію войны, и, расположившись на границѣ Саксоніи, отрѣзалъ Августа отъ сообщеній съ нею, но узнавъ о движеніи Петра въ предѣлы Польши, оставилъ 12.000 Рейншильда въ Силезіи, а съ 40.000 двинулся къ Варшавѣ и, выждавъ наступленія зимы, чтобы замерзли рѣки, быстро двинулся къ Гродно, гдѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ успѣла сосредоточиться большая часть русскихъ и саксонскихъ войскъ подъ начальствомъ Августа. Карлъ блокируетъ Гродно, расположившись на сообщеніяхъ русской арміи съ базой (на Двинѣ), считывая этимъ заставить ее выйти изъ укрѣпленій и тогда атаковать въ открытомъ полѣ. Августъ сдаетъ начальство фельдмаршалу Огильви,

а самъ двигается къ Варшавѣ, рассчитывая разбить Рейншильда, усилить свою армію до 30.000 и прибыть на выручку въ Гродно; но планъ этотъ не удается: вмѣсто Гродно Августъ двинулся къ Кракову. Положеніе русской арміи сдѣлалось критическимъ: въ Гродно были заперты лучшія войска Россіи, образованіе которыхъ стоило столько времени и трудовъ. Съ уничтоженіемъ ихъ, границы наши остались бы открытыми для Карла, но изъ этого безвыходнаго, какъ кажется, положенія она была спасена гениальнымъ по простотѣ и вѣрности соображеніемъ Петра: армія была выведена изъ Гродно безъ боя съ непріателемъ, благодаря превосходному выбору времени и направления при отступленіи. Не нагнавъ отступавшую на Кіевъ русскую армію, Карлъ вернулся въ Саксонію и принудилъ Августа заключить миръ, по которому онъ отказался отъ союза съ Россіей и отъ польской короны въ пользу Станислава Лещинскаго. Единственнымъ врагомъ остался Петръ.

„Мирныя предложенія Петра (уступка всего, кромѣ Ингерманландіи) Карлъ отвергаетъ, объявивъ, что „будетъ говорить о мирѣ въ Москвѣ“ и назначаетъ тутъ же генерала Шпарра московскимъ комендантомъ. Малороссійскій гетманъ Мазепа выражаетъ надежду поднять въ пользу Карла возстаніе въ Украинѣ, Крымскій ханъ обѣщаетъ свое содѣйствіе, Польша готовится перейти на сторону Шведовъ, Турція начала вооружаться съ цѣлю открыть военныя дѣйствія противъ Россіи, и Карлъ XII поэтому задается обширною цѣлю — разрушить Московское государство. Для этого онъ предполагаетъ, произвести наступленіе съ фронта, отбѣснить Русскихъ внутрь страны и двинуться въ Украину на зиму, а на слѣдующій годъ, соединившись съ обѣщанными подкрѣпленіями изъ казаковъ и Татаръ, двинуться на Москву. „Братъ мой Карлъ думаетъ быть Александромъ, но не найдетъ во мнѣ Дарія,“ сказалъ Петръ, узнавъ о намѣреніяхъ Карла и началъ дѣятельно готовиться къ отпору. На военномъ совѣтѣ рѣшено было при наступленіи Карла, боя въ Польшѣ, въ виду нерасположенія жителей, не принимать, а отступать, изнуряя непріателя малою войной, задерживая на переправахъ, въ дефиле и пр. мелкими отрядами, а также уничтожая повсюду запасы и опустошая край. Планъ этотъ былъ исполненъ блестящимъ образомъ. Въ началѣ 1708 года Карлъ XII двинулся черезъ Варшаву и Гродно внутрь Россіи, но дойдя до Сморгони долженъ былъ остановиться на зимнихъ квартирахъ, такъ какъ запасы истощались, а пополнить ихъ было нечѣмъ. Простоявъ до іюня, Карлъ посылаетъ приказаніе Левенгаупту двинуться къ Могилеву на соединеніе съ нимъ съ огромнымъ количествомъ боевыхъ запасовъ, а самъ, медленно наступая дальше внутрь

Россіи, выжидаетъ его прибытія до сентября, но не дождавшись, круто поворачиваетъ на югъ и двигается черезъ первобытные Сѣверскіе лѣса въ Украину. Петръ посылаетъ 4.000 драгунъ Ифланда съ приказаніемъ опередить Шведовъ и, отступая предъ ними, уничтожать на пути ихъ всѣ запасы, 5.000 драгунъ Баура—тѣснить Шведовъ съ тыла, а главной арміи двигаться лѣвѣе Шведовъ, прикрывая границы Россіи. Самъ же Петръ, получивъ свѣдѣніе о движеніи къ Могилеву Левенгаупта съ громаднымъ транспортомъ жизненныхъ и въ особенности боевыхъ запасовъ (7.000 повозокъ), двинулся на встрѣчу ему съ отрядомъ въ 12.000 и, настигнувъ его у деревни Лѣсной, разбилъ Шведовъ, не смотря на превосходство ихъ (15.000). Весь транспортъ былъ уничтоженъ Левенгауптомъ и самъ онъ спасся лишь съ 5.000 человекъ.

„Положеніе Карла еще болѣе ухудшилось. Малороссія осталась вѣрною Россіи, населеніе относилось несочувственно къ Шведамъ, всѣ деревни, при ихъ приближеніи, оказывались пустыми, запасы уничтоженными или скрытыми; Мазепа, вмѣсто обѣщанныхъ десятковъ тысячъ, прибылъ самъ лишь съ 2.000 казаковъ и, наконецъ, послѣдняя надежда Карла—Левенгауптъ, вмѣсто сильныхъ подкрѣпленій и боевыхъ запасовъ, почти совершенно уже истощившихся, прибылъ лишь съ 5.000 разстроенныхъ, разбитыхъ, нуждающихся войскъ. Въ такомъ положеніи о Москвѣ нельзя было и думать: Шведамъ необходимъ былъ продолжительный отдыхъ, а главное—время въ надеждѣ поднять возстаніе въ Украинѣ и выждать открытія военныхъ дѣйствій Польшей и Турціей. Въ надеждѣ на это Карлъ расположился въ Украинѣ на зимнія квартиры, но русскіе отряды, окружившіе расположение Шведовъ со всѣхъ сторонъ, не давали ни минуты покоя, что вынуждало Шведовъ сосредоточиваться, производить движенія, которыя были гибельны для нихъ. Зима была очень холодная, и для Шведовъ, нуждавшихся и въ одеждѣ, и въ обуви, она была невыносима, такъ что потери въ людяхъ были значительныя. Многіе изъ приближенныхъ Карла XII совѣтовали ему отступить въ Волюнь и далѣе на соединеніе съ королемъ Польскимъ, но для этого шведская армія должна была пройти огромное пространство, раздѣлявшее ее отъ Польши, должна была переправиться черезъ Днѣпръ, на которомъ она не имѣла мостовъ. Русскіе, подобно 1812 году, однимъ преслѣдованіемъ, безъ сраженія, могли бы истребить ее. Даже побѣда Карла XII надъ русскими войсками не могла бы вывести его изъ того безысходнаго положенія, въ которомъ онъ находился. Но теперь не легко было побѣдить русскую армію, превосходившую Шведовъ числомъ и пріобрѣтшую за восемь лѣтъ столько навыка въ военномъ дѣлѣ. Сраженіе при

деревнѣ Лѣсной, — „мать Полтавской побѣды“, какъ называлъ его Петръ, — было лучшимъ тому доказательствомъ. Но Карлъ рассчитывалъ иначе: опасеніе быть разбитымъ не входило въ его расчеты, напротивъ, онъ боялся, что Русскіе попрежнему будутъ избѣгать боя и станутъ утомлять его малою войной, почему и приступилъ къ осадѣ Полтавы, надѣясь, что Петръ для снятія осады вступить съ нимъ въ бой, въ противномъ же случаѣ рассчитывая овладѣть крѣпостью и пріобрѣсти опорный пунктъ, въ которомъ онъ могъ бы держаться въ Украинѣ, пока Турція не объявитъ войну или не подастъ помощи Станиславъ Польскій.“ Затѣмъ лекторъ описалъ осаду Карломъ XII Полтавы и штурмъ ея, причемъ сравнилъ ихъ съ равною по героизму защитниковъ осадой Баязета, а затѣмъ, разобравъ подробно Полтавское сраженіе 27 іюня 1709 года, закончившееся окончательной гибелью Шведовъ, обратилъ особенное вниманіе на геніальную подготовку Петромъ поля сраженія и самого боя какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Предпочтеніе, оказываемое активной обороной предъ пассивною, общепринятою на Западѣ, выработалось окончательно только 100 лѣтъ спустя послѣ Петра и было принято всѣми уже послѣ великихъ уроковъ Фридриха и въ особенности Наполеона. „Опередить на 100 лѣтъ умственное развитіе современниковъ, не слѣдовать ихъ рутиннымъ способамъ и методамъ, самобытно, по своему, разрѣшать вопросы, которые вошло въ привычку разрѣшать не иначе, какъ однимъ извѣстнымъ способомъ — вотъ въ чемъ мы видимъ творца, генія“ (Лееръ).

Особенно сильное впечатлѣніе на слушателей произвелъ приведенный г. Кондратовичемъ въ концѣ сообщенія безсмертный приказъ Петра передъ Полтавскимъ боемъ, занимающій безспорно первое мѣсто въ ряду приказовъ великихъ полководцевъ: „Воины! пришелъ, часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за Православную нашу вѣру и Церковь. Не должна васъ смущать слава необходимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи предъ собою правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога; жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи для благосостоянія вашего!“ Для сравненія прочитанъ былъ приказъ Наполеона предъ Бородинскимъ (1812) сраженіемъ: „Воины! вотъ сраженіе, котораго вы столько желали. Побѣда въ рукахъ вашихъ, она необходима намъ. Она доставитъ намъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ